

УДК 519.6

О ПРИБЛИЖЕННОМ РЕШЕНИИ ОДНОЙ ОБОБЩЕННОЙ КРАЕВОЙ ЗАДАЧИ ДЛЯ УРАВНЕНИЙ ГИПЕРБОЛИЧЕСКОГО ТИПА С ВЫРОЖДЕНИЕМ

И. В. Колос¹, М. В. Колос²

Получены априорные неравенства с негативной нормой для дифференциальных уравнений гиперболического типа с вырождением в случае, когда правая часть принадлежит пространству обобщенных функций. Доказаны существование и единственность обобщенного решения задач и сходимость приближенного метода решения. Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 04-01-00026).

Ключевые слова: гиперболическое уравнение, фундаментальное решение, краевая задача, негативные нормы, обобщенные функции, соболевское пространство.

Пусть в евклидовом пространстве E_n задана замкнутая ограниченная область P с границей $\partial P = \Gamma$, в каждой точке которой существует единственная нормаль \bar{n}_0 ; $C^l(P)$ — множество l раз дифференцируемых в классическом смысле функций $u(x)$ на P ; $C_0^l(P)$ — множество функций $u(x) \in C^l(P)$, для которых выполняется условие

$$u(x)|_{x \in \Gamma} = 0. \tag{1}$$

Введем обозначения: $L_2(P)$ — гильбертово пространство интегрируемых с квадратом функций в смысле Лебега на P ; $(\cdot, \cdot)_{0P}$, $\|\cdot\|_{0P}$ — скалярное произведение и норма в $L_2(P)$; $W_2^1(P)$ — положительное соболевское пространство; $(u, v)_{1P} = \int_P \left(\sum_{i=1}^n \frac{\partial u}{\partial x_i} \frac{\partial v}{\partial x_i} + u(x)v(x) \right) dP$ — скалярное произведение в пространстве $W_2^1(P)$;

$\|u\|_{1P} = \sqrt{(u, u)_{1P}}$ — норма в $W_2^1(P)$.

Справедливо неравенство $\|u\|_{0P} \leq k \|u\|_{1P} \quad \forall u \in W_2^1(P)$, $k = \text{const} > 0$.

Пусть $[0, t]$ — некоторый отрезок и переменная $\tau \in [0, t]$. Определим область $Q = P \times [0, t]$ с границей $\partial Q = S$; $L_2(Q)$ — пространство функций $u(\tau, x)$ на Q , отображающих сегмент $[0, t]$ в пространство E_n и таких, что $\int_0^t \|u(\tau)\|_{0P}^2 d\tau = \|u\|_{0Q}^2 < \infty$, $\|\cdot\|_{0Q}$ — норма в $L_2(Q)$.

Рассмотрим на пространстве $L_2(Q)$ дифференциальный оператор $\mathcal{L}_1 u \equiv \frac{\partial^2 u}{\partial \tau^2} + \mathcal{B}u$, $u \in D(\mathcal{L}_1)$, где оператор $\mathcal{B}u \equiv -k(\tau) \sum_{i,j=1}^n \frac{\partial}{\partial x_i} \left(a_{ij}(x) \frac{\partial u(\tau, x)}{\partial x_j} \right) + a_0(x)u(\tau, x)$; функция $k(\tau) \in C^1[0, t]$, $k(0) = 0$, $k(\tau) > 0$ при $\tau > 0$ и $\frac{dk(\tau)}{d\tau} > 0 \quad \forall \tau \in [0, t]$; $a_{ij}(x) = a_{ji}(x) \in C^1(P)$, $i, j = 1, \dots, n$, $a_0(x) \in C(P)$, $C(P)$ — пространство непрерывных функций на множестве P , $a_0(x) \geq c_0 > 0 \quad \forall x \in P$. Предполагаем, что справедливо также неравенство $\sum_{i,j=1}^n a_{ij}(x)\xi_i\xi_j \geq \lambda \sum_{i=1}^n \xi_i^2$, где λ — положительная константа, ξ_i — произвольные вещественные числа ($i = 1, \dots, n$); $D(\mathcal{L}_1)$ — множество функций $u(\tau, x)$, заданных в области Q и дважды непрерывно дифференцируемых по $\tau \in [0, t]$ и по переменной $x \in P$, а также удовлетворяющих условиям

$$u(\tau, x)|_{\tau=0} = 0, \quad \frac{\partial u(\tau, x)}{\partial \tau} \Big|_{\tau=0} = 0, \quad u(\tau, x)|_{x \in \Gamma} = 0. \tag{2}$$

Оператор \mathcal{B} для каждого фиксированного $\tau \in [0, t]$ имеет плотную в $L_2(P)$ область определения и является симметрическим и положительно определенным, т.е. справедливы соотношения

$$(\mathcal{B}u, v)_{0P} = (u, \mathcal{B}v)_{0P}, \quad (\mathcal{B}u, u)_{0P} \geq c \|u\|_{0P}^2, \quad c = \text{const} > 0.$$

¹ Университет Российской академии образования, ул. Б. Полянка, 58, 109180, Москва; e-mail: rektorat@urao.edu

² Научно-исследовательский вычислительный центр, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, 119992, Москва; e-mail: arush@srcc.msu.su

Введем обозначения: $W_{20}^1(Q)$ — пополнение множества $D(\mathcal{L}_1)$ по норме

$$\|u\|_{10Q} = \left(\int_Q \left[\left(\frac{\partial u}{\partial \tau} \right)^2 + u \mathcal{B}u \right] dQ \right)^{1/2}, \quad (3)$$

$\|\cdot\|_{10Q}$, $(\cdot, \cdot)_{10Q}$ — норма и скалярное произведение в позитивном пространстве $W_{20}^1(Q)$; $W_{20}^{-1}(Q)$ — негативное пространство, полученное пополнением $L_2(Q)$ по норме

$$\|v\|_{-10Q} = \sup_u \left[\frac{|(u, v)_{0Q}|}{\|u\|_{10Q}} \right], \quad v \in L_2(Q), \quad u \in W_{20}^1(Q), \quad \|u\|_{10Q} \neq 0.$$

Обозначим через $D(\mathcal{L}_1^*)$ множество функций $u(\tau, x)$, имеющих хотя бы две производных в классическом смысле по τ , а по x функции $u(\tau, x) \in D(\mathcal{B})$ и удовлетворяют условиям

$$u(\tau, x)|_{\tau=t} = 0, \quad \frac{\partial u(\tau, x)}{\partial \tau} \Big|_{\tau=t} = 0, \quad u(\tau, x)|_{x \in \Gamma} = 0. \quad (4)$$

Пусть $W_{2t}^1(Q)$ — пополнение множества $D(\mathcal{L}_1^*)$ по норме (3). Через $W_{2t}^{-1}(Q)$ обозначим негативное пространство, построенное по $W_{2t}^1(Q)$ и $L_2(Q)$; \mathcal{L}_1^* — сопряженный оператор к \mathcal{L}_1 , $\mathcal{L}_1^* u \equiv \frac{\partial^2 u}{\partial \tau^2} + \mathcal{B}u$, $u \in D(\mathcal{L}_1^*)$.

Расширим операторы \mathcal{L}_1 и \mathcal{L}_1^* на пространства $W_{20}^1(Q)$ и $W_{2t}^1(Q)$ соответственно. Расширенные операторы будем обозначать \mathcal{L} и \mathcal{L}^* .

Введем на $W_{20}^1(Q)$ оператор

$$\mathcal{J}u \equiv \int_t^\tau b^{-1}(s)u(s, x) ds = v(\tau, x), \quad (5)$$

где функцию $b(\tau)$ выберем так, чтобы скалярное произведение $(\mathcal{L}u, \mathcal{J}u)_{0Q}$ было положительно определено, т.е. $(\mathcal{L}u, \mathcal{J}u)_{0Q} \geq c \|u\|_{10Q}^2$, $c = \text{const} > 0$. Отметим, что

$$v(t, x) = 0, \quad \frac{\partial v(\tau, x)}{\partial \tau} = b^{-1}(\tau)u(\tau, x), \quad u(\tau, x) = b(\tau) \frac{\partial v(\tau, x)}{\partial \tau}. \quad (6)$$

Рассмотрим скалярное произведение $(\mathcal{L}u, \mathcal{J}u)_{0Q}$. Справедливо соотношение

$$\begin{aligned} (\mathcal{L}u, \mathcal{J}u)_{0Q} &= (\mathcal{L}u, v)_{0Q} = \int_Q \frac{\partial^2 u(\tau, x)}{\partial \tau^2} v(\tau, x) dQ + \int_Q \mathcal{B}u(\tau, x)v(\tau, x) dQ = \\ &= \int_Q \frac{\partial^2 u(\tau, x)}{\partial \tau^2} v(\tau, x) dQ + \int_Q u(\tau, x)\mathcal{B}v(\tau, x) dQ. \end{aligned} \quad (7)$$

Последнее равенство справедливо благодаря симметричности оператора \mathcal{B} .

Преобразуем первое слагаемое в правой части (7). Через \vec{n} обозначим нормаль к поверхности S . Перебросим операцию дифференцирования на функцию $v(\tau, x)$; применяя формулу Грина и используя граничные условия, находим

$$(\mathcal{L}u, \mathcal{J}u)_{0Q} = (\mathcal{L}u, v)_{0Q} = \int_Q u(\tau, x) \frac{\partial^2 v(\tau, x)}{\partial \tau^2} dQ - \int_P u(\tau, x) \frac{\partial v(\tau, x)}{\partial \tau} \Big|_{\tau=t} dP + \int_Q u(\tau, x)\mathcal{B}v(\tau, x) dQ. \quad (8)$$

В первое слагаемое в (8) подставим вместо $u(\tau, x)$ его выражение $u(\tau, x) = \frac{\partial v(\tau, x)}{\partial \tau}$ и, используя интегрирование по частям и формулу Грина, получим

$$\begin{aligned} 2 \int_Q b(\tau) \frac{\partial v(\tau, x)}{\partial \tau} \frac{\partial^2 v(\tau, x)}{\partial \tau^2} dQ &= \int_P b(t) \left[\frac{\partial v(\tau, x)}{\partial \tau} \Big|_{\tau=t} \right]^2 dP - \int_P b(0) \left[\frac{\partial v(\tau, x)}{\partial \tau} \Big|_{\tau=0} \right]^2 dP - \\ &- \int_Q \frac{db(\tau)}{d\tau} \left[\frac{\partial v(\tau, x)}{\partial \tau} \right]^2 dQ. \end{aligned} \quad (9)$$

Выполняя аналогичные преобразования в третьем слагаемом в правой части (8) и учитывая условия (6), находим, что

$$2 \int_Q u(\tau, x) \mathcal{B}v(\tau, x) dQ = - \int_P b(0) a_0(x) v(0, x) v(0, x) dP - \int_Q \frac{db(\tau)}{d\tau} v(\tau, x) \mathcal{B}v(\tau, x) dQ + \int_Q b(\tau) \frac{\partial k(\tau)}{\partial \tau} \sum_{i,j=1}^n \frac{\partial}{\partial x_i} \left[a_{ij}(x) \frac{\partial v(\tau, x)}{\partial x_j} \right] v(\tau, x) dQ. \tag{10}$$

Подставим выражения (9) и (10) в (8). Получим

$$(\mathcal{L}u, \mathcal{J}u)_{0Q} = (\mathcal{L}u, v)_{0Q} = -\frac{1}{2} \int_P b(t) \left[\frac{\partial v(\tau, x)}{\partial \tau} \Big|_{\tau=t} \right]^2 dP - \frac{1}{2} \int_P b(0) \left[\frac{\partial v(\tau, x)}{\partial \tau} \Big|_{\tau=0} \right]^2 dP - \frac{1}{2} \int_P b(0) a_0(x) v^2(0, x) dP - \frac{1}{2} \int_Q \frac{db(\tau)}{d\tau} \left[\frac{\partial v(\tau, x)}{\partial \tau} \right]^2 dQ - \frac{1}{2} \int_Q \frac{db(\tau)}{d\tau} v(\tau, x) \mathcal{B}v(\tau, x) dQ + \frac{1}{2} \int_Q b(\tau) \frac{\partial k(\tau)}{\partial \tau} \sum_{i,j=1}^n \frac{\partial}{\partial x_i} \left[a_{ij}(x) \frac{\partial v(\tau, x)}{\partial x_j} \right] v(\tau, x) dQ.$$

Выберем функцию $b(\tau) = -2(t + \tau)$. Тогда $b(0) = -2t$, $b(t) = -4t$, $\frac{db(\tau)}{d\tau} = -2$, $b^{-1}(\tau) = -\frac{1}{2(t + \tau)}$ и

$$(\mathcal{L}u, \mathcal{J}u)_{0Q} = (\mathcal{L}u, v)_{0Q} = 2t \int_P \left[\frac{\partial v(\tau, x)}{\partial \tau} \Big|_{\tau=t} \right]^2 dP + t \int_P \left[\frac{\partial v(\tau, x)}{\partial \tau} \Big|_{\tau=0} \right]^2 dP + 2t \int_P b(0) a_0(x) v^2(0, x) dP + \int_Q \left[\frac{\partial v(\tau, x)}{\partial \tau} \right]^2 dQ + \int_Q v(\tau, x) \mathcal{B}v(\tau, x) dQ - \int_Q (t + \tau) \frac{\partial k(\tau)}{\partial \tau} \sum_{i,j=1}^n \frac{\partial}{\partial x_i} \left[a_{ij}(x) \frac{\partial v(\tau, x)}{\partial x_j} \right] v(\tau, x) dQ.$$

Учитывая, что

$$t > 0, \quad \frac{dk(\tau)}{d\tau} > 0, \quad \int_P b(0) a_0(x) v^2(0, x) dP \geq 0, \quad v(\tau, x)|_{x \in \Gamma} = 0, \\ \int_P \left[\frac{\partial v(\tau, x)}{\partial \tau} \Big|_{\tau=t} \right]^2 dP \geq 0, \quad \int_P \left[\frac{\partial v(\tau, x)}{\partial \tau} \Big|_{\tau=0} \right]^2 dP = 0 \text{ (так как } \frac{\partial v(\tau, x)}{\partial \tau} = -\frac{1}{2(t + \tau)} u(\tau, x), \text{ а } u(0, x) = 0), \\ - \int_Q (t + \tau) \frac{\partial k(\tau)}{\partial \tau} \sum_{i,j=1}^n \frac{\partial}{\partial x_i} \left[a_{ij}(x) \frac{\partial v(\tau, x)}{\partial x_j} \right] v(\tau, x) dQ = \int_Q (t + \tau) \frac{\partial k(\tau)}{\partial \tau} \sum_{i,j=1}^n \frac{\partial v(\tau, x)}{\partial x_i} a_{ij}(x) \frac{\partial v(\tau, x)}{\partial x_j} dQ \geq 0,$$

получим $(\mathcal{L}u, \mathcal{J}u)_{0Q} = (\mathcal{L}u, v)_{0Q} \geq \int_Q \left[\frac{\partial v(\tau, x)}{\partial \tau} \right]^2 dQ + \int_Q v(\tau, x) \mathcal{B}v(\tau, x) dQ \geq c \|v\|_{1tQ}^2 = c \|\mathcal{J}u\|_{1tQ}^2$, т.е.

$$(\mathcal{L}u, \mathcal{J}u)_{0Q} \geq c \|\mathcal{J}u\|_{1tQ}^2. \tag{11}$$

По определению негативной нормы из (11), имеем $\|\mathcal{L}u\|_{-1tQ} = \sup_{\mathcal{J}u \neq 0} \frac{|(\mathcal{L}u, \mathcal{J}u)_{0Q}|}{\|\mathcal{J}u\|_{1tQ}} \geq c \|\mathcal{J}u\|_{1tQ}$.

Оценим норму $\|\mathcal{J}u\|_{1tQ}$. Так как $b(\tau) = -2(t + \tau)$, то, используя определение нормы в $W_{2t}^1(Q)$,

неотрицательную определенность оператора \mathcal{B} на Q и (5), приходим к неравенству

$$\begin{aligned} \|\mathcal{J}u\|_{1tQ}^2 &= \int_Q \left(\int_t^\tau \frac{u(s,x)}{-2(t+s)} ds \mathcal{B} \left[\int_t^\tau \frac{u(s,x)}{-2(t+s)} ds \right] + \left[\frac{\partial}{\partial \tau} \int_t^\tau \frac{u(s,x)}{-2(t+s)} ds \right]^2 \right) dQ \geq \\ &\geq \int_Q \frac{1}{4(t+\tau)^2} u^2(\tau,x) dQ \geq c \|u\|_{0Q}^2, \end{aligned}$$

где c — некоторая положительная константа, независящая от u . Этим доказано неравенство

$$\|\mathcal{L}u\|_{-1tQ} \geq c \|u\|_{0Q}. \tag{12}$$

Покажем справедливость неравенства

$$\|\mathcal{L}u\|_{-1tQ} \leq c \|u\|_{10Q}. \tag{13}$$

Для этого рассмотрим скалярное произведение $(\mathcal{L}u, v)_{0Q}$ на элементах $u \in D(\mathcal{L})$ и $v \in W_{2t}^1(Q)$. Интегрируя по частям, находим

$$(\mathcal{L}u, v)_{0Q} = - \int_Q \frac{\partial u(\tau,x)}{\partial \tau} \frac{\partial v(\tau,x)}{\partial \tau} dQ + \int_Q k(\tau) \sum_{i,j=1}^n a_{ij}(x) \frac{\partial u(\tau,x)}{\partial x_j} \frac{\partial v(\tau,x)}{\partial x_i} dQ + \int_Q a_0(x) u(x) v(x) dQ.$$

Далее используем определение негативной нормы:

$$\begin{aligned} \|\mathcal{L}u\|_{-1tQ} &= \sup_{v \neq 0} \frac{|(\mathcal{L}u, v)_{0Q}|}{\|v\|_{1tQ}} = \\ &= \sup_{v \neq 0} \frac{\left| - \int_Q \frac{\partial u(\tau,x)}{\partial \tau} \frac{\partial v(\tau,x)}{\partial \tau} dQ + \int_Q k(\tau) \sum_{i,j=1}^n a_{ij}(x) \frac{\partial u(\tau,x)}{\partial x_j} \frac{\partial v(\tau,x)}{\partial x_i} dQ + \int_Q a_0(x) u(x) v(x) dQ \right|}{\|v\|_{1tQ}} \leq \\ &\leq c \sup_{v \neq 0} \frac{|(u, v)_{1Q}|}{\|v\|_{1tQ}} \leq c \sup_{v \neq 0} \frac{\|u\|_{10Q} \|v\|_{1tQ}}{\|v\|_{1tQ}} \leq c \|u\|_{10Q}. \end{aligned}$$

Неравенство (13) доказано.

Аналогично можно получить неравенства для сопряженного оператора \mathcal{L}^* :

$$\|\mathcal{L}^*v\|_{-10Q} \geq \|v\|_{0Q}, \tag{14}$$

$$\|\mathcal{L}^*v\|_{-10Q} \leq \|v\|_{1tQ}. \tag{15}$$

Теперь рассмотрим вопрос о разрешимости пары задач

$$\mathcal{L}u = f, \tag{16}$$

$$\mathcal{L}^*v = g, \tag{17}$$

где u, v — искомые, а f, g — заданные элементы пространств $L_2(Q)$ или пространств W_{2t}^{-1} и W_{20}^{-1} соответственно. В этих случаях следует определить, как понимать решение задач (16) и (17).

Определение 1. *Обобщенным решением из $W_{20}^1(Q)$ задачи (16) называется функция $u \in W_{20}^1(Q)$, такая, что интегральное тождество*

$$\int_Q \left[- \frac{\partial v}{\partial \tau} \frac{\partial u}{\partial \tau} + k(\tau) \sum_{i,j=1}^n \left(\frac{\partial v}{\partial x_i} a_{ij}(x) \frac{\partial u}{\partial x_j} \right) + va_0u \right] dQ = \int_Q vf dQ$$

выполняется для любой гладкой функции $v \in W_{2t}^1(Q)$.

Очевидно, что если обобщенное решение из $W_{20}^1(Q)$ имеет обобщенные производные до второго порядка включительно, то оно является решением уравнения (16) почти всюду в Q .

Определение 2. *Обобщенным решением задачи (16) называется функция $u \in W_{20}^1(Q)$, такая, что существует последовательность гладких функций $\{u_i\}$, $i \rightarrow \infty$, удовлетворяющих граничным условиям (2), и имеют место соотношения $\|\mathcal{L}u_i - f\|_{-1tQ} \rightarrow 0$, $\|u_i - u\|_{10Q} \rightarrow 0$, $i \rightarrow \infty$.*

Для систем вида (16), (17) определения 1 и 2 эквивалентны [6]. Из неравенств (12)–(15) следует обобщенная разрешимость пары задач (16), (17), т.е. справедлива

Теорема 1. *Для любых функций $f \in L_2(Q)$ и $g \in L_2(Q)$ существуют единственные обобщенные решения задач (16) и (17) соответственно в пространствах $W_{20}^1(Q)$ и $W_{2t}^1(Q)$.*

Доказательство. Рассмотрим функционал $l_f(v) = (v, f)_{0Q}$. Используя неравенство (14), находим, что $|l_f(v)| = |(v, f)_{0Q}| \leq \|v\|_{0Q} \|f\|_{0Q} \leq c \|\mathcal{L}^*v\|_{-10Q}$, т.е. $l_f(v)$ — непрерывный линейный функционал от \mathcal{L}^*v , $v \in D(\mathcal{L}_1^*)$.

Расширим по теореме Хана–Банаха этот функционал на все пространство $W_{20}^{-1}(Q)$. По обобщенной теореме Рисса [6, 8] для линейного непрерывного функционала, определенного на пространстве $W_{20}^{-1}(Q)$, существует функция $u \in W_{20}^1(Q)$, такая, что $l(\rho) = \langle u, \rho \rangle_{0Q} \forall \rho \in W_{20}^{-1}(Q)$, где $\langle u, \rho \rangle_{0Q}$ — билинейная форма в пространствах $W_{20}^1(Q)$ и $W_{20}^{-1}(Q)$. Пусть $\rho = \mathcal{L}^*v$, где v и u — гладкие функции, удовлетворяющие условиям (4) и (2) соответственно. Тогда $l(\rho) \equiv \langle u, \rho \rangle_{0Q} = \langle u, \mathcal{L}^*v \rangle = (u, \mathcal{L}^*v)_{0Q} = (\mathcal{L}u, v)_{0Q} = (f, v)_{0Q}$. Функции $u(\tau, x)$, удовлетворяющие условиям (2), плотны в $W_{20}^1(Q)$. Таким образом, существует последовательность $\{u_i(\tau, x)\}_{i=1}^\infty$ гладких функций, удовлетворяющих (5), такая, что $\|u_i - u\|_{10Q} \rightarrow 0$, $i \rightarrow \infty$. Далее, используя неравенство (15), находим, что $\|\mathcal{L}u_i - f\|_{-1tQ} \rightarrow 0$, $i \rightarrow \infty$. Существование решения доказано. Единственность следует из неравенства (13).

Для задачи (17) существование и единственность решения доказываются аналогично.

Если $f(\tau, x) \in W_{2t}^{-1}(Q)$, а $g(\tau, x) \in W_{20}^{-1}(Q)$, то под обобщенным решением задач (16), (17) будем понимать следующее.

Определение 3. *Обобщенным решением задачи (16) с правой частью $f(\tau, x) \in W_{2t}^{-1}(Q)$ называют функцию $u(\tau, x) \in L_2(Q)$, такую, что для нее существует последовательность гладких функций $\{u_i(\tau, x)\}_{i=1}^\infty$, $u_i \in W_{20}^1(Q)$, удовлетворяющих соотношениям $\|\mathcal{L}u_i - f\|_{-1tQ} \rightarrow 0$, $\|u_i - u\|_{0Q} \rightarrow 0$, $i \rightarrow \infty$.*

Определение 4. *Обобщенным решением задачи (17) с правой частью $g(\tau, x) \in W_{20}^{-1}(Q)$ называют функцию $v(\tau, x) \in L_2(Q)$, такую, что для нее существует последовательность функций $\{v_i(\tau, x)\}_{i=1}^\infty$, $v_i \in W_{2t}^1(Q)$, удовлетворяющих соотношениям $\|\mathcal{L}^*v_i - g\|_{-10Q} \rightarrow 0$, $\|v_i - v\|_{0Q} \rightarrow 0$, $i \rightarrow \infty$.*

Теорема 2. *Для любых функций $f \in W_{2t}^{-1}(Q)$ существует единственное обобщенное решение в смысле определения 3 задачи (16); для любых $g \in W_{20}^{-1}(Q)$ существует единственное обобщенное решение в смысле определения 4 задачи (17).*

Доказательство теоремы аналогично доказательству теоремы 3 в [6].

Обратимся теперь к приближенному решению краевой задачи. Рассмотрим вначале задачу (16), когда правая часть $f \in L_2(Q)$. Ее приближенное решение будем искать в виде

$$u_k(\tau, x) = \sum_{i=1}^k y_i(\tau) \rho_i(x), \quad k = 1, 2, \dots, \tag{18}$$

где $\rho_i(x)$ — полная ортонормированная система гладких функций в $L_2(Q)$, удовлетворяющая условию (2), а выражение для $y_i(\tau)$ находится из соотношений

$$\begin{aligned} \left(\frac{\partial^2 u_k}{\partial \tau^2}, \rho_j \right)_{0P} + (\mathcal{B}u, \rho_j)_{0P} &= (f, \rho_j)_{0P}, \quad (u_k(0, x), \rho_j)_{0P} = y_j(0), \quad j = 1, \dots, k, \\ \left(\frac{\partial u_k(\tau, x)}{\partial \tau} \Big|_{\tau=0}, \rho_j \right)_{0P} &= \frac{dy_j(\tau)}{d\tau} \Big|_{\tau=0}, \quad j = 1, \dots, k. \end{aligned} \tag{19}$$

Используя (18), получаем

$$\begin{aligned} \frac{d^2 y_i(\tau)}{d\tau^2} + \sum_{s=1}^k y_s(\tau) (\mathcal{B} \rho_s, \rho_j)_{0P} &= (f, \rho_j)_{0P}, \\ y_i(0) = 0, \quad i, j = 1, \dots, k, \quad \frac{dy_i(\tau)}{d\tau} \Big|_{\tau=0} &= 0, \quad i, j = 1, \dots, k. \end{aligned} \tag{20}$$

Это уравнение можно записать в матричной форме:

$$\frac{d^2 y(\tau)}{d\tau^2} = F_k y(\tau) + G_k(\tau), \quad y(0) = 0, \quad \frac{dy(\tau)}{d\tau} \Big|_{\tau=0} = 0, \tag{21}$$

где $y(\tau), G_k(\tau)$ — векторы-столбцы, $y(\tau) = \{y_1(\tau), \dots, y_k(\tau)\}$, $G_k(\tau) = \{(f, \rho_1)_{0P}, (f, \rho_2)_{0P}, \dots, (f, \rho_k)_{0P}\}$,

$$F_k = \begin{bmatrix} (\mathcal{B}\rho_1, \rho_1)_{0P} & \dots & (\mathcal{B}\rho_1, \rho_k)_{0P} \\ \dots & \dots & \dots \\ (\mathcal{B}\rho_k, \rho_1)_{0P} & \dots & (\mathcal{B}\rho_k, \rho_k)_{0P} \end{bmatrix}$$
. Отметим, что решение (20) понимается в смысле определения 3.

Можно показать (см. в [6]), что справедлива следующая

Лемма. Для любой функции $f \in L_2(Q)$ справедливо неравенство $\|f\|_{0Q} \geq c \|u_k\|_{10Q}$.

Теорема 3. Пусть $\{\rho_i(x)\}_{i=1}^\infty$ — полная ортонормированная система гладких функций в $L_2(P)$, такая, что $\rho_i(x)|_{x \in \partial P} = 0$, а $y_i(\tau)$ — решение задачи (20). Тогда $u_k(\tau, x) = \sum_{i=1}^k y_i(\tau)\rho_i(x)$, $k = 1, 2, \dots$, задает в смысле определения 3 решение задачи (16), т.е. выполняются соотношения

$$\|u_k - u\|_{10Q} \rightarrow 0, \quad \|\mathcal{L}u_k - f\|_{-1tQ} \rightarrow 0, \quad k \rightarrow \infty.$$

Доказательство. Согласно лемме множество функций $\{u_k\}_{k=1}^\infty$ ограничено в $W_{20}^1(Q)$ и, значит, слабо компактно в $W_{20}^1(Q)$; следовательно, можно выделить слабо сходящуюся подпоследовательность $\{u_{k_n}\}_{k_n=1}^\infty$ в $W_{20}^1(Q)$. Тогда в силу полноты $W_{20}^1(Q)$ подпоследовательность $\{u_{k_n}\}_{k_n=1}^\infty$ слабо сходится к некоторому пределу $\bar{u} \in W_{20}^1(Q)$. Покажем, что \bar{u} — решение задачи (16). Умножим (19) на функцию $\varphi(\tau) \in W_{20}^1(Q)$ и после интегрирования от 0 до t получим

$$(\mathcal{L}u_{k_n}, \varphi(\tau)\rho_j(x))_{0Q} = (f, \varphi(\tau)\rho_j(x))_{0Q}, \quad j = 1, \dots, k. \tag{22}$$

Так как $\|u_{k_n} - \bar{u}\|_{10Q} \rightarrow 0, k \rightarrow \infty$, то в силу неравенства (12) имеем $\|\mathcal{L}u_{k_n} - \mathcal{L}u_{k_m}\|_{-1tQ} \leq \|u_{k_n} - \bar{u}\|_{10Q} \rightarrow 0, n \rightarrow m$. Последовательность $\{\mathcal{L}u_{k_n}\}_{k_n=1}^\infty$ фундаментальна в $W_{2t}^{-1}(Q)$ и имеет предел в $W_{2t}^{-1}(Q)$. Обозначим этот предел $\mathcal{L}\bar{u}$. Функция $\varphi(\tau)\rho_j(x)$ принадлежит $W_{2t}^{-1}(Q)$ и (22) можно понимать в смысле билинейной формы, т.е. (22) справедливо, если $\mathcal{L}u_{k_n} \in W_{2t}^{-1}(Q)$. Перейдем к пределу по $k \rightarrow \infty$ в (22) и с учетом непрерывности скалярного произведения в L_2 получим $\langle \mathcal{L}\bar{u}, \varphi(\tau)\rho_j(x) \rangle_{tQ} = \langle f, \varphi(\tau)\rho_j(x) \rangle_{0Q}, j = 1, \dots, k$. Это выражение можно записать в виде

$$\langle \mathcal{L}\bar{u} - f, \varphi(\tau)\rho_j(x) \rangle_{tQ} = 0. \tag{23}$$

В силу произвольности $\varphi(\tau)\rho_j(x)$ находим $\mathcal{L}\bar{u} - f = 0$, т.е. \bar{u} — решение уравнения (16), что и требовалось доказать. Следует отметить, что (23) справедливо и в случае, если $f \in W_{2t}^{-1}(Q)$.

Теорема 4. Пусть $\{\rho_i\}_{i=1}^\infty$ — полная ортонормированная система гладких функций в $L_2(P)$, причем $\rho_i(x) \in W_2^1(P)$ и $\rho_i(x)|_{x \in \partial P} = 0$, функция $f(\tau, x) \in W_{2t}^{-1}(Q)$, $\{f_\varepsilon(\tau, x)\}_{\varepsilon>0}$ — последовательность осреднений функции $f(\tau, x)$, а функция $y_{i\varepsilon}(\tau)$ — решение задачи

$$\frac{d^2 y_{i\varepsilon}(\tau)}{d\tau^2} + \sum_{j=1}^k y_{j\varepsilon}(\tau)(\mathcal{B}\rho_j, \rho_i)_{0P} = (f_\varepsilon, \rho_i)_{0P}, \quad y_{i\varepsilon}(0) = 0, \quad \left. \frac{dy_{i\varepsilon}}{d\tau} \right|_{\tau=0} = 0, \quad i = 1, 2, \dots, k.$$

Тогда при $u_{k\varepsilon}(\tau, x) = \sum_{i=1}^k y_{i\varepsilon}(\tau)\rho_i(x)$, $\|f_\varepsilon - f\|_{-1tQ} \rightarrow 0, \varepsilon \rightarrow 0$, справедливы соотношения

$$\|u_{k\varepsilon} - u\|_{0Q} \rightarrow 0, \quad \|\mathcal{L}u_{k\varepsilon} - f\|_{-1tQ} \rightarrow 0, \quad k \rightarrow \infty, \quad \varepsilon \rightarrow 0.$$

Доказательство. Запишем соотношение (22) для функций f и f_ε :

$$\left(\frac{\partial^2 u_{k\varepsilon}}{\partial \tau^2}, \rho_j \right)_{0P} + (\mathcal{B}u_{k\varepsilon}, \rho_j)_{0P} = (f_\varepsilon, \rho_j)_{0P}; \quad \left(\frac{\partial^2 u_k}{\partial \tau^2}, \rho_j \right)_{0P} + (\mathcal{B}u_k, \rho_j)_{0P} = (f, \rho_j)_{0P}.$$

После вычитания первого из второго получим

$$\left(\frac{\partial^2 (u_k - u_{k\varepsilon})}{\partial \tau^2}, \rho_j \right)_{0P} + (\mathcal{B}(u_k - u_{k\varepsilon}), \rho_j)_{0P} = (f - f_\varepsilon, \rho_j)_{0P}. \tag{24}$$

Умножая (24) на оператор $\mathcal{J}_t(y_{j\varepsilon} - y_j) = \int_t^\tau [-2(t+s)^{-1}][y_{j\varepsilon}(s) - y_j(s)] ds$, суммируя по j ($j = 1, \dots, k$), учитывая то, что оператор \mathcal{J}_t переводит элемент из $L_2(Q)$ в пространство $W_{2t}^1(Q)$, согласно (11) находим

$\langle \mathcal{L}(u_k - u_{k\varepsilon}), \mathcal{J}_t(u_k - u_{k\varepsilon}) \rangle_{tQ} = \langle f - f_\varepsilon, \mathcal{J}_t(u_k - u_{k\varepsilon}) \rangle_{tQ} \geq c \|\mathcal{J}_t(u_k - u_{k\varepsilon})\|_{1tQ}^2$. Отсюда, применяя обобщенное неравенство Коши–Буняковского, имеем

$$\|f - f_\varepsilon\|_{-1tQ} \geq c \|\mathcal{J}_t(u_k - u_{k\varepsilon})\|_{1tQ} \geq c \|u_k - u_{k\varepsilon}\|_{0Q} \tag{25}$$

и, по теореме 3, $\|u_{k\varepsilon} - u_\varepsilon\|_{10Q} \rightarrow 0, \|\mathcal{L}u_{k\varepsilon} - f_\varepsilon\|_{-1tQ} \rightarrow 0, k \rightarrow \infty$.

Имеет место соотношение (см. (12))

$$c_0 \|u_{k\varepsilon} - u_\varepsilon\|_{0Q} \leq \|\mathcal{L}(u_{k\varepsilon} - u_\varepsilon)\|_{-1tQ}. \tag{26}$$

Так как $\|f - f_\varepsilon\|_{-1tQ} \rightarrow 0$ при $\varepsilon \rightarrow 0$, то последовательность $\{u_\varepsilon\}_{\varepsilon>0}$ фундаментальна. Действительно, $\|f_{\varepsilon_1} - f_\varepsilon\|_{-1tQ} \rightarrow 0$ при $\varepsilon_1, \varepsilon \rightarrow 0$ и из (26) вытекает, что $\|u_\varepsilon - u_{\varepsilon_1}\|_{0Q} \rightarrow 0, \varepsilon_1, \varepsilon \rightarrow 0$. Обозначим $\bar{u} = \lim_{\varepsilon \rightarrow 0} u_\varepsilon$. Покажем, что $\bar{u} = u$. Неравенство (12) справедливо для всех $u \in L_2(Q)$, т.е. $\|\mathcal{L}u_\varepsilon\|_{-1tQ} \geq c \|u_\varepsilon\|_{0Q}$; следовательно,

$$\|\mathcal{L}(u_{k\varepsilon} - u)\|_{-1tQ} = \|f_\varepsilon - f\|_{-1tQ} \geq c \|u_\varepsilon - u\|_{0Q}. \tag{27}$$

Переходя к пределу по $\varepsilon \rightarrow 0$, находим $0 \geq c \|\bar{u} - u\|_{0Q}$, но $c > 0$ и поэтому $\bar{u} = u$.

Оценим норму $\|u_k - u\|_{0Q}$. Применяя неравенство треугольника, находим

$$\|u_k - u\|_{0Q} \leq \|u - u_\varepsilon\|_{0Q} + \|u_\varepsilon - u_{k\varepsilon}\|_{0Q} + \|u_{k\varepsilon} - u_k\|_{0Q}.$$

Выбирая ε и k так, чтобы $\|u - u_\varepsilon\|_{0Q} \leq \frac{\delta}{3}, \|u_\varepsilon - u_{k\varepsilon}\|_{0Q} \leq \frac{\delta}{3}, \|u_{k\varepsilon} - u_k\|_{0Q} \leq \frac{\delta}{3}$ ($\delta > 0, \delta$ – фиксированное произвольное число) и используя (26) и теорему 3, получим $\|u_k - u\|_{0Q} < \delta \rightarrow 0, k \rightarrow \infty$, где $u_k(t, x) = \sum_{i=1}^k y_i(\tau)\rho_i(x), k = 1, 2, \dots$. Введем обозначения

$$S y_i \equiv \frac{d^2 y_i(\tau)}{d\tau^2} - F_k y_i(\tau) = G_k(\tau); \quad G_k(\tau) \in W_2^{-1}[0, t], \quad y_i(0) = 0, \quad \left. \frac{d y_i(\tau)}{d\tau} \right|_{\tau=0} = 0, \quad i = 1, \dots, k.$$

Для функции $y_i(\tau) \in L_2[0, t]$ существует последовательность гладких функций $\{\xi_i(\tau)\}_{i=1}^\infty$, таких, что $\xi_i(0) = 0, \left. \frac{d \xi_i(\tau)}{d\tau} \right|_{\tau=0} = 0, i = 1, 2, \dots$, и $\|y(\tau) - \xi_i(\tau)\|_0 \rightarrow 0, \|\mathcal{S}\xi_i(\tau) - G_k(\tau)\|_{-10} \rightarrow 0, i \rightarrow \infty$ [5, 8]. Теорема 4 доказана.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Березанский Ю.М. Разложение по собственным функциям самосопряженных операторов. Киев: Наукова думка, 1965.
2. Гординг Л. Задача Коши для гиперболических уравнений. М.: ИЛ, 1961.
3. Диденко В.П. О краевых задачах для многомерных гиперболических уравнений с вырождением // ДАН СССР. 1972. **205**, № 4. 352–355.
4. Диденко В.П. О некоторых краевых задачах для многомерного уравнения смешанного типа // Дифференц. уравн. 1973. **9**, № 1. 43–51.
5. Колос М.В., Колос И.В. Методы оптимальной линейной фильтрации. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2001.
6. Колос М.В., Колос И.В. О разрешимости обобщенной задачи Дирихле для гиперболического уравнения // Вычислительные методы и программирование. 2002. **3**, № 2. 68–78.
7. Колос М.В., Колос И.В. О приближенном решении обобщенной смешанной краевой задачи для уравнений параболического и гиперболического типов // Вычислительные методы и программирование. 2004. **5**, № 2. 149–161.
8. Ляшко И.И., Диденко В.П., Цитрицкий О.Е. Фильтрация шумов. Киев: Наукова думка, 1979.
9. Соболев С.Л. Некоторые применения функционального анализа в математической физике. М.: Наука, 1988.

Поступила в редакцию
11.09.2005